ОТЧИМ хотел, чтобы я стала портнихой и имела "верный заработок". Запрещал читать книги, говорил, что это занятие для бездельников. Я читала ночью под одеялом, а в 7 утра уезжала на поезде в лицей. Если на обратном пути поезд опаздывал, отчим встречал на пороге с ремнем. Я спрашивала: "За что вы меня бьете?". Он отвечал: "А чтоб шлюхой не выросла!"

Эдита Пьеха учила русский по «Капиталу» Маркса

"МНЕ было 4 года, когда мама похоронила моего папу. Он умер от профессиональной болезни шахтеров - силикоза - в 36 лет. Шел военный 1941-й, мы жили в оккупированной Франции. Маме (*Фелиции Королевской.* - **Авт.**) пришлось зарабатывать самой. Она в воинской части у немцев была уборщицей и стирала белье.

Маме давали за работу котелок супа, а по карточкам - гнилой сыр и прокисшее сухое вино, которое она кипятила, чтобы его можно было смешивать с водой и поить меня вместо сока. В колонии шахтеров были чехи, русские, украинцы, алжирцы, поляки. В то время все боялись друг друга и держали язык за зубами, даже дети, поэтому меня не выпускали гулять одну. Все мое раннее детство прошло в запертой комнате. Два года я была домашним узником. От этого развилась сильнейшая фантазия: я придумывала себе эльфов, которые живут за кроватью, забиралась на шкаф и мастерила там куклу.

А когда все это надоедало, принималась плакать. Так начиналась жизнь - в полном одиночестве.

В 1944-м случилось новое несчастье: в день своего 17-летия мой старший брат Павел умер от туберкулеза. Мама снова вышла замуж. А спустя два года отчим (*Ян Голомб.* - **Авт.**) решил возвратиться в Польшу. Скрепя сердце мы поехали - в товарняках, на соломе. Мама проплакала всю дорогу. По дороге отчима чуть не убили - он похвастался кому-то, какой он истинный коммунист.

По-польски ни бум-бум

С ПОЕЗДА сошли в Судетах. Я знала французский и немецкий языки, а по-польски ни бум-бум. Снова проблемы с общением, и на этой почве - сильнейший комплекс неполноценности. Сидела на последней парте и заново приспосабливалась к жизни.

Никто не жалел, приходилось жалеть себя самой. А в пятом классе появилась учительница пани Кухальская, она расспросила, как я живу, про маленького брата Юзефа, который пачкал мне тетради, из-за чего я незаслуженно получала двойки. Это было первое материнское тепло в моей жизни, то, чего мне не имела возможности дарить моя мамочка.

Я почти не появлялась дома: мама отпускала меня, лишь бы мы пореже виделись с отчимом. Мы жили с ним "на ножах". Он был деревенский мужик, родители когда-то избивали его палкой, и меня он тоже пытался учить ремнем.

Однажды дирижер лицейского хора сказал: "Ты будешь известной артисткой". Я возразила: "Я буду училкой. Отчим говорит, что пением на жизнь не заработаешь". И когда от лицея дали путевку в Ленинградский университет, выбрала психологию.

Глазки маленькие, заплывшие...

В 1955-м приехала в Ленинград и по привычке забилась в дальний угол комнаты в общежитии. Старшекурсница-сибирячка Лиза Шерстенина была очень жестокой. Она издевалась надо мной: "Вы, иностранцы, дармоеды, едите наш хлеб, а русский знать не хотите!" Я плакала по ночам в подушку, учила язык: "Капитал" Маркса конспектировала со словарем.

Как-то я приехала на каникулы в Польшу. Вижу, мама в слезах, что-то случилось. Плачет: "Он опять меня побил!" Я была спортсменкой, ноги как каменные, - взяла отчима за лацканы, подняла и говорю: "Если мама еще раз скажет, что вы подняли на нее руку, дело будете иметь со мной!". И пошли радостные письма от мамы: "Он тебя боится!"

После смерти мамы отчим сильно болел, писал мне письма с просьбами прислать мамину золотую цепочку, колечко, я все выполняла. Помнила фразу: "Только сильные умеют прощать".

Александр Броневицкий руководил хором польского землячества - он и вывел Эдиту на большую сцену. Начались записи пластинок, концерты, киносъемки.

"Из-за гастролей стала пропускать лекции. Вызвали в деканат: "Или бросай петь, или отчислим!". И я поехала в Москву. Три ночи ночевала на вокзалах, а днем дежурила в Министерстве образования. Наконец секретарша напоила чаем и пропустила на прием к министру. Я сказала на ломаном русском: "Хочу петь и учиться!"... А я растолстела, потому что впервые "дорвалась" - каждый день наедалась досыта. "Кичка" назад зачесана, ни прически, ни грима. Глазки маленькие, заплывшие. Но все-таки я его уговорила...

В роддом - на трамвае

В 1961-м родилась моя дочь Илонка. Броневицкий позвонил с гастролей: "Мы выступаем с громадным успехом! А потом развлекаемся, с манекенщицами проводим вечера...". Я представила себя - с пузиком, а они там гуляют! Наутро начались схватки. А я была на 7-м месяце беременности. Вызываю такси: "Ждите в течение часа". И я поехала на трамвае.

А через полгода начались гастроли, я подкинула ребенка свекрови. Когда зашла речь о вторых родах, свекровь сказала: "Ну уж нет! Хватит!"

В 1959-м ансамбль "Дружба" с Эдитой Пьехой расформировали. "Я "коверкала русский язык", музыканты были "стиляги", а я "кабацкая певичка", которую полагалось выстирать по самое декольте. А еще "пропагандистка джаза" и "отрицательное явление на эстраде". Год мы не выступали, пока муж не добился просмотра нашей программы в Министерстве культуры..."

* * *

А спустя 28 лет она праздновала юбилей. Ждали, что власти сделают Пьехе подарок - звание народной артистки СССР. Но этого не произошло. А потом был ее знаменитый концерт в зале "Октябрьский". В перерыве между песнями на сцену вышла поклонница Пьехи врач-фтизиатр Валентина Чмут и заявила: "Мы своим указом советского народа даем вам звание народной артистки СССР!"

И зал встал.

Подготовил Владимир КОЖЕМЯКИН

АНОНС

Читайте в «АиФ. Дочки-Матери» № 7-8

▲ ***Мужские комплексы. Бороться бесполезно.***

▲ ***Все мужчины любят это. Но кто ж им даст?!***

▲ ***Мальчик или девочка? Вычисляем пол будущего ребенка.***

▲ ***Одна в мужском коллективе.***

▲ ***Эрекция и интеллект. Обратная связь?***

Подписной индекс 32320

Пьеха Эдита

АиФ. 2002 (№8) с. 23

— февр. — с. 23 (№8)